

Источники и литература

1. Библия. Издание миссионерского общества "Новая жизнь – Советский Союз" "Кэмпус Крусейд фор Крайт" – СССР. – 1991.
2. Еврейские традиции похорон и траура // Шолэм. – 2004. – №1 – 10 (2005).
3. Забылин М. Русский народ: обычаи, обряды, предания, суеверия. – М.: Русская кн., 1996.
4. Климович Л.И. Книга о Коране, его происхождении и мифологии. – М., 1998.
5. Коран. / Перев. с араб. И. Ю. Крачковского. – М., 1991.

Сапрыкина М.Ю.**ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСНЫХ ЯВЛЕНИЙ В КУЛЬТУРЕ**

Культура, рассматриваемая с точки зрения содержания, распадается на различные области, сферы: нравы и обычаи, язык и письменность, характер одежды, поселений, работы, постановка воспитания, экономика, характер армии, общественно-политическое устройство, судопроизводство, наука, техника, искусство, религия, все формы проявления духа данного народа. Уровень и состояние культуры можно понять, только исходя из развития истории культуры; в этом смысле говорят о примитивной и высокой культуре; вырождение культуры создает или бескультурие, или «рафинированную культуру».

Современная культура воплощается в огромном множестве создаваемых материальных и духовных явлений. Это и новые средства труда, и новые продукты питания, и новые элементы материальной инфраструктуры быта, производства, и новые научные идеи, идеологические концепции, религиозные верования, нравственные идеалы и регуляторы, произведения всех видов искусств и т.д.

Существуют различные взгляды на соотношение культур различных эпох и народов. По меткому выражению М.Бахтина «культура всегда лежит на границах» с другими культурами и эпохами. Современный человек начинает понимать, что культурная самобытность его народа неотделима от культурой самобытности других народов, что все мы подчиняемся законам культурной коммуникации. Немецкий социолог Освальд Шпенглер рассматривал современную культуру не как единую общечеловеческую, а расколотую на восемь

Культур. Эти культуры – египетская, индийская, вавилонская, китайская, греко-римская, византийская, культура майя, русско-сибирская. Каждая культура подчинена жесткому процессу эволюции, фазы которой – рождение и детство, молодость и зрелость, старость и закат. На этой основе в каждой культуре выделялось два главных этапа: этап восхождения культуры (собственно культура), и этап ее нисхождения (цивилизация). Первый этап – это органическое развитие общества во всех сферах, второй – «механический» тип эволюции. На втором этапе «окаменевают» творческие начала культуры, происходит ее «омассовление», проникающее во все сферы общественной жизни. Символы «омассовления» - огромные города, глобализация форм деятельности, господство принципа пространства. Отсюда – мировые войны, стремление к мировому господству государства-победителя.

Питирим Сорокин развивал учение об «интегральной социологии», охватывающей все аспекты культуры. Он различал системы культурных феноменов многих уровней. Самые высокие системы из них (суперсистемы) базируются на мировоззрениях. В разных периодах истории эти системы находятся на разных фазах развития. В тоже время наравне с суперсистемами культуры существуют пять основных культурных систем более низкого уровня: язык, этика, религия, искусство, наука. Когда в ходе истории доминирующие суперсистемы социокультурных феноменов исчерпывают свои возможности и заменяются альтернативными мировоззрениями, переход этих систем сопровождается радикальной трансформацией социальных институтов и нормативных образцов. Разрушение интегративной культурной базы и возникновение нового культурного этноса сопровождаются кризисами, войнами, бедствиями.

Большинство исследователей сходятся во мнении, что современная культура – это множество самобытных культур, находящихся в диалоге и взаимодействии друг с другом, причем диалог и взаимодействие идут не только по оси настоящего времени, но и по оси «прошлое-будущее».

Но культура- это не только множество культур, это также мировая культура, единый культурный поток от Шумеров до наших дней, от Востока на Запад, от Запада на Восток. Сегодня относительно судьбы культуры выкристаллизовались два разных понимания, два взгляда, так сказать «оптимистический» и «пессимистический». Оптимисты утверждают, что мировая культура на правильном пути, что будущее за наукой, техникой, информацией, регионально-организованной экономикой, что ценности западной культуры (успех, власть, личная свобода, сила и т.д.) являются истинными. Пессимисты, начиная от Шпенглера, напротив, уверены в обратном: современная культура, считают они, клонится к закату.

Для культуры XX века в отличие от XIX века, в котором культура мыслилась в тех же синонимах, что и цивилизация, характерно разведение этих понятий. При этом культура продолжает оставаться символом всего позитивного, а цивилизация получает нейтральную оценку, а порой и прямой негативный смысл.

Цивилизация, как синоним материальной культуры, как достаточно высокая ступень овладения силами природы, безусловно, несет в себе мощный заряд технического прогресса и способствует достижению изобилия материальных благ. Вместе с тем техника, материальное изобилие сами по себе еще не означают собственно культурного, духовного расцвета, они не могут быть оценены как, безусловно, нравственные или же как, безусловно, не нравственные: они нейтральны. Культурная значимость технических завоеваний зависит от того, в каком ценностном контексте они используются, а это не только орошение неплодос-

ных земель, но и создание изощренных орудий массовых убийств. Понятие цивилизации чаще всего связывается с этим ценностно-нейтральным развитием техники, которую можно использовать в самых разнообразных целях, а понятие культуры, наоборот, максимально сблизилось с понятием духовного прогресса.

Цивилизация-это преобразованный человеком мир материальных объектов, а культура-это внутреннее достояние самого человека, оценка его духовного развития, его подавленности или свободы, его полной зависимости от окружающего социального мира или его духовной автономности.

К негативным качествам цивилизации обычно относят ее тенденцию к стандартизации мышления, ориентацию на абсолютную верность общепринятым истинам, свойственную ей низкую оценку независимости и оригинальности индивидуального мышления, которое воспринимается как «социальная опасность». Если культура, с этой точки зрения, формирует совершенную личность, то цивилизация формирует идеального законопослушного члена общества, довольствующегося предоставленными ему благами. Цивилизация все чаще понимается как синоним урбанизации, скученности, тирании машин, как источник дегуманизации мира. В самом деле, как бы глубоко не проник человеческий ум в тайны мира, духовный мир самого человека остается во многом загадочным. Цивилизация и наука сами по себе не могут обеспечить духовного прогресса, здесь необходима культура как совокупность всего духовного образования и воспитания, включающие в себя весь спектр интеллектуальных, нравственных и эстетических достижений человечества.

Еще в 20-х годах Н.Бердяев писал: «Мы живем в эпоху, аналогичную гибели античного мира... Все привычные мысли и формы категории жизни самых «передовых», «прогрессивных» и даже «революционных» людей XIX и XX веков безнадежно устарели и потеряли всякое значение для настоящего и, особенно для будущего... Индивидуализм, атомизация общества, безудержная похоть жизни, неограниченный рост потребностей, упадок веры, ослабление духовности-все это привело к созданию индустриально-капиталистической системы, которая изменила весь характер человеческой жизни, весь стиль ее, оторвав жизнь человека от ритма природы. Машины, техника, та власть, которую она с собой приносит, та быстрота движения, которую она порождает, создают химеры и фантазии, направляют жизнь человека к фекалиям, которые производят впечатление наиреальных реальностей. Повсюду раскрывается дурная бесконечность, не знающая завершения».(1) Экологический кризис, кризис антропологический, угроза третьей мировой войны, Чернобыль, кризис нравственности и морали, рост всевозможных заболеваний, возрастание неравенства во многих жизни – все это и есть дурная гибельная бесконечность. Но как же иначе, говорят оптимисты, как прокормить миллиарды людей, удовлетворить их потребности в жизни, как создать комфорт и достойный уровень жизни, как удовлетворить тягу человека к свободе, новизне, творчеству и к успеху? И они ищут пути разрешения этих вопросов.

Сегодня намечаются два противоположных пути решения. Один – это надежда разрешить кризисные явления культуры на путях разума, науки, образования, за счет разумной организации жизни, производства, сознательного подхода ко всему, изменение ориентиров развития науки и технологии. Другими словами первостепенное значение должны иметь цели духовного и морального совершенствования человека, а также же улучшения его материальных условий. Второй путь разрешения кризисных явлений можно назвать "альтернативным" или "эзотермическим". Его сторонники предсказывают возвращение рода человеческого или к различным модификациям религиозной культуры или к формам жизни более "естественным" для человека и жизни – с ограниченными здоровыми потребностями, ощущением единства с природой и космосом, формам бытия человека свободного от власти техники.

Эти два подхода существуют, но одновременно набирают силу и кризисные явления. К несчастью, мир во многих отношениях продолжает двигаться в направлении, которое отнюдь не ведет к исправлению нынешних недостатков. Более того, общество пребывает в таком душевном состоянии, что его не волнуют разоблачения и изобличения, какими бы обоснованными и аргументированными они не были. Но, с другой стороны, укрепляются и расширяются движения отдельных групп и граждан, движения "зеленых", реализующих альтернативные формы жизни: например, практикующих восточный или западный эзотермизм или частичный отказ от благ нашей цивилизации.

Пессимисты критикуют утопические убеждения оптимистов. Они уверены, что в мире правит не разум, а скорее стихия, что рациональное и разумное не свойственно людям, что культура – это не разумное построенное целое, а живой организм с неизвестной нам жизнедеятельностью и движением. Оптимисты, естественно, возражают: человечество далеко ушло по пути современной цивилизации, назад пути нет, разум, рационализм, все атрибуты современной цивилизации – наша судьба, мы спасемся в лоне этой цивилизации или погибнем. Впрочем, они убеждены, что человечество не погибнет, а напротив, справится со всеми своими проблемами, как до сих пор оно справлялось и достигнет нового могущества и на земле и в космосе.

Современные мыслители занимают в отношении техники ту или иную позицию, как правило, они связывают с техникой (понимаемой достаточно широко) кризис культуры и цивилизации. Однако лишь немногие смогли объяснить влияние техники на современную культуру. Например, Хайдеггер основную проблему видит в том, что современная техника поставила на службу человека и природу, и самого человека. О том же говорит и Ясперс, утверждая, что человек становится одним из видов сырья, подлежащего обработке, и не может уже освободиться от власти созданной им техники. В результате природа и человек деградируют, поскольку становятся простыми функциональными элементами и материалом бездушной машины – поставяющего производства. Мемфорд видит причину кризиса в другом: чрезвычайном усилении в культуре значения "мегамашины" – это полностью организованная и единая социальная система, в которой общество функционирует подобно машине, а люди – подобно ее частям. Этот вид организации с его тотальной координацией: с "постоянным увеличением порядка, мощи, предсказуемости и всеобщего контроля" – дос-

тиг почти чудесных технических результатов в ранних мегамашинах вроде египетского или месопотамского общества, а с помощью современной технологии найдет свое полнейшее выражение в будущем технологического общества. (2)

По мнению Фромма понятие мегамашины помогает прояснить некоторые недавние явления. Он полагает, что мегамашина широко применялась в период сталинской индустриализации, а затем в системе, использованной китайскими коммунистами.

Итак, некоторые мыслители полагают, что технику необходимо гуманизировать, сделать сообразной природе и человеку, другие же уверены, что любая попытка гуманизировать современную систему, внедряя в нее человеческие ценности, обречены на провал. Обе стороны выдвигают достаточно убедительные аргументы. Можно выделить еще одну точку зрения, она прозвучала в выступлениях Ф. Раппа на международном совещании в 1989 году. Суть ее в том, что за техникой стоят механизмы культуры и ценности человека, поэтому решить проблему техники можно нормальным путем – совершенствуя общество, социальные институты, демократические механизмы контроля, образование.

Вероятно, изучение техники должно помочь в разрешении кризиса современной культуры, должно исходить из идеи ограничения или даже отказа от традиционно понимаемого технического прогресса, трансформации технического мира, концепции создания принципиально новой техники, т.е. такой, с которой может согласиться человек и общество, которая обеспечит безопасное развитие и существование. Наряду с попытками идти в этом направлении, создавая экологически чистые технологии, альтернативные источники энергии, разрабатывая новую технологическую политику, набирают темпы традиционные пути и способы технического развития. Это особенно характерно для менее развитых стран, что подводит человечество ко второй волне экологического кризиса.

Характерный момент в развитии современной культуры – появление и формирование наряду с традиционным ее образом, нового. Традиционный образ мировой культуры связан прежде всего с идеями исторической и органической целостности, представлениями о традициях. Новый образ культуры все более ассоциируется с идеями космическими, экологическими, этическими идеями единства Человечества и его судьбы. Планетарные категории выдвигаются на первый план так же, как и этические.

Сегодня все больше людей приходят к осознанию неблагополучия своей и современной жизни и ищут выход из сложившегося положения. Движение "зеленых", экологические движения, поиски новой нравственности, движения за новую телесность (натуропатическое питание, музыкальное движение, йога, карате, разные формы медитации и т.д.) – все это ростки новой альтернативной культуры.

Следует отметить и формирование нового типа культурного взаимодействия, включающего: отказ от упрощенных рациональных схем решения культурных проблем. Все большее значение приобретают способности к пониманию чужой культуры и точек зрения, критический анализ собственных действий, признание чужой культурной самобытности и чужой истины, умение включить их в свою позицию и признание правомерности существования многих истин, умение строить диалогические отношения и идти на компромисс. Новый тип социального действия все больше нуждается в культурных составляющих и должен подчиняться логике культурной коммуникации.

Источники и литература

1. Бердяев Н. Новое средневековье // Вестник высшей школы. – № 3-4. – 1991.
2. Барулин В.С. Социальная философия. – Ч.2. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 240с.
3. Розин В.М. Введение в культурологию. – М.: Международная педагогическая академия, 1994. – 104с.
4. Фромм Э. Психоанализ и этика. – М.: Республика, 1993. – 415с.

Седенко Б.В.

Идеи М. М. БАХТИНА В КОНЦЕПЦИЯХ В. Изера и Х.-Р. Яусса

Х.-Р. Яусс и В. Изер являются представителями одного из наиболее перспективных направлений современной культурологии – теории «рецептивной эстетики», корни которой прослеживаются в немецкой литературной критике. Данная теория выстраивалась под значительным влиянием феноменологической школы, особенно – работ Э. Гуссерля, Р. Ингардена, Х.-Г. Гадамера. Скептически относясь к объективации текста в формалистских интерпретациях, Х.-Р. Яусс и В. Изер отдают предпочтение анализу литературного текста, который воспринимается как центральный элемент в любой попытке исследования смысла. Места «неопределенностей», неминуемо «скрывающиеся» в каждом произведении искусства, требуют истолкований, конкретизирующих то, что воспринимается, присоединяя полученный результат к собственной истории опыта. Создаваемое таким методом творение каждый раз заново приводит к игре возможностей, «разрывающей» горизонт ожидания читателей и провоцирующей новые истории, поэтому в тексте, на наш взгляд, отчетливо проявляется структура «вызова».

Такая постановка вопроса влияет на содержание концепта «культура», так как последняя возникает из «ответов» человека на активизирующее его окружение и представляет собой соединение негенетических, внетелесных механизмов, осуществляющих контролирующие функции, которые, в свою очередь, подвержены постоянному изменению, иначе – последовало бы замыкание индивида на собственных реакциях. Таким образом, с очевидностью обнаруживается устойчивая система обратной связи, корректирующая и реализующая поставленные субъектом задачи, проекты, цели. Особенность организации состоит в том, что своеобразный «бросок» вперед возвращается назад в качестве модифицированной обратной «петли», уст-